

нополе, и сделал это, не объяснив ситуации своим друзьям в Константинополе, которые конечно же помогли бы исправить положение дел, если бы император причинил ему какую-нибудь обиду. Но маркиз ни в коей мере не признавал свою вину и настойчиво твердил, что поступил так именно из-за несправедливого отношения императора к нему.

И все же Жоффруа, маршал Шампани, приложив все силы, убедил маркиза, что с помощью Божьей, а также графов и других сеньоров, которые остаются преданными маркизу, все удастся уладить, и маркиз твердо пообещал отдать себя на суд дожа Венеции, графа Луи Блуаского и Шартр-ского, Конона де Бетюна и самого маршала. В результате было заключено перемирие между войском в лагере и теми, кто был в городе.

На прощание Жоффруа де Виллардуэн и Манассье де л'Иль получили самые теплые благодарности и от тех, кто был в лагере, и от находившихся в городе, ибо обе стороны хотели мира. Но если французы искренне радовались, то греки были огорчены и разочарованы, потому что были бы рады увидеть, как наши войска ссорятся и дерутся между собой. Осада с Адрианополя была снята; маркиз со своими людьми вернулся в Демотику, где оставил свою жену.

Послы возвратились в Константинополь и сообщили о том, чего удалось достичь. Дож Венеции, и граф Луи, и все остальные весьма возрадовались тому, что маркиз передает себя на их суд для установления мира. Они написали письмо и отправили надежных послов к императору Балдуину, уведомляя его, что маркиз отдался на их суд, заверив, что подчинится их решению и что ему, императору, тоже лучше всего поступить так же. Они просили Балдуина сделать это, ибо ни в коем случае не потерпели бы войны под любым предлогом; они хотели, чтобы он откликнулся на их просьбы и согласился бы с их решением, как это сделал маркиз. Между тем, пока это происходило, император Балдуин устроил свои дела в Фессалонике, покинул город и оставил в нем гарнизон под командой Ренье де Монса, весьма доблестного и отважного рыцаря. До императора дошли вести, что маркиз захватил Демотику и, утвердившись в городе, завоевал большую часть окрестных земель и осадил его людей в Адрианополе. Услышав это, император Балдуин впал в ярость и тут же решил, как только сможет, идти на помощь Адрианополю и сурово покарать маркиза за его действия. О Боже, какая беда чуть не вышла из-за этой путаницы! Ведь если бы Бог не подал доброго совета, христианство могло быть погублено. (Христианства на этих землях было. Были бы погублены оккупанты, прикрывающиеся христианством. – Ред.)

Таким образом, император Балдуин двинулся к Адрианополю и не слезал с седла несколько дней. А пока его армия стояла лагерем у Фессалоники, приключилась большая беда: внезапная болезнь поразила его людей, и многим пришлось слечь. Довольно много заболевших остались в замках, мимо которых проходил император; а многих, которых мучили боли и страдания, несли на носилках. Немало людей скончались в Сере, и среди них – метр Жан де Нуайон, канцлер императора Балдуина, весьма ученый и добрый священнослужитель, который выразительным словом Божьим во многом поддерживал наши войска. Воины от мала до велика были крайне опечалены его кончиной.

Не прошло много времени, и их постигла еще большая беда, ибо умер Пьер Амьенский, великий и могущественный человек и благочестивый отважный рыцарь. Граф Гуго де Сен-Поль, который приходился ему двоюродным братом, впал в великую скорбь, и смерть эта сильно опечалила все войско. Вскоре пришла смерть Жерара де Маншикура, которая снова опечалила войска, потому что и он был весьма чтимым рыцарем. Скончался и Жиль д'Онуа, и много других добрых воинов. В этом походе мы потеряли около сорока рыцарей, чем войско было весьма ослаблено.

Император Балдуин скакал от одного места к другому, пока не встретил выехавших ему навстречу послов, которых отправили к нему из Константинополя. Одним из них был рыцарь из земли Луи Блуаского (и его вассал), и звался он Бегю де Франсюр. Он был мудрым и красноречивым – очень выразительно изложил то, что его сюзерен и другие бароны поручили ему, сказав: «Сеньор, дож Венеции и граф Луи, мой сеньор, и другие сеньоры в Константинополе шлют вам привет как своему сеньору. Они хотят принести жалобу и Богу и вам на тех, кто усугубил раздор между вами и маркизом Монферратским, который чуть не погубил христианство. Кроме того, они попросили меня сказать, что вы действовали очень неумно, прислушавшись к их совету. А теперь они хотели бы сообщить вам, что маркиз передал на их суд спор, который возник между вами, и они просят вас, как своего сеньора, в свою очередь, сделать то же самое и пообещать принять их решение. Они хотят, чтобы вы поняли – они никогда не согласятся на войну между вами, какие бы ни были для нее основания».